

Странички дневника

10 марта 1997. Страшно подумать, я приехал сюда уже больше месяца назад. И давно обещал многим людям написать подробные письма. Но пока не было компьютера (и, поэтому, своего e-mail'а – нельзя же к Barbar'e все время приставать), никому, конечно, не писал, только маме, старым способом, чернилами.

Но вот компьютер, наконец, появился. Но столько уже долгов. И единственный выход – писать это письмо-дневник – всем сразу.

Сегодня. Начну с сегодняшнего дня. Утром – снег. И много, сантиметров десять. Когда мы приехали, снега не было. Потом выпал, и мы даже пару раз успели покататься на лыжах. Потом было совсем тепло, иногда градусов 15, конечно, никакого снега. Но вчера снова выпало немного снега, был небольшой морозец, солнце, мы собирались работать, но не выдержали и немного погуляли. А сегодня настоящий snowstorm, тут такое количество снега производит впечатление, иногда в таких случаях закрывают университет, пока дороги не расчистят.

Поэтому еще до завтрака я расчищал дорожку – должна была приехать Betsy Egan, realtor, которая дом продает, и привезти других риэлтеров со своей фирмы – посмотреть дом. Но она позвонила, из-за этого снега визит не состоялся. А сама она, видимо, все же приезжала, мы даже не заметили, когда, но потом Барбара увидела, что рядом с домом появилась табличка этой фирмы – дом продается. Это было грустно.

Утром Барбара продолжала заниматься налогами, она и весь вчерашний день на это потратила, здесь налоги – дело серьезное. Потом, после ланча, она уехала к налоговому консультанту. Я занимался.

Еще о снеге. Каждый раз в таких случаях приезжает парень на бульдозере (вернее на своем пикапе с бульдозерным ножом) и за две минуты расчищает driveway, самому с лопатой меньше чем за час не управиться. Тепло, тает.

Барбара вернулась от налогового консультанта довольная – все подсчитано правильно, и даже много должны вернуть (каждый месяц платится какая-то приблизительная сумма, а потом, после подачи налоговой декларации производится окончательный расчет. Последние дни были очень напряженными, это свидание с налоговым консультантом было назначено давно, Барбара боялась, что не успеет, это большое и важное дело висело, как и много других важных дел, но вот оно сделано и можно немного расслабиться.

11 марта. Кратко. Утром Бетси привезла-таки кучу этих риэлтеров. Но они промчались смерчем по дому и быстро укатили. В 11.15 первая (сегодня) лекция Барбары. У нее в этом семестре большая нагрузка – два курса, формальная семантика (аспиранты) и «математика для лингвистов», для нормальных студентов, каждый курс – по две лекции в неделю, во вторник и в четверг. И один семинар, по средам, сдвоенное занятие («прототипы», смешанный во всех смыслах – психологи и лингвисты, профессора и аспиранты).

Я хожу на формальную семантику и на семинар. Между лекциями у Барбары «окно» в два с половиной часа. Обычно в это время мы ланчуем (бутерброды с чаем в ее кабинете), потом я ухожу домой, а у нее встречи (консультации) со студентами. Но сегодня у меня сразу после лекции урок вождения, мы наскоро жуем и я сажусь за руль – мой учитель приехал прямо к этому зданию. Урок продолжается час, я приезжаю прямо к дому.

Занимаюсь. Барбара возвращается часов в шесть. Ужинаем.

Учусь водить. Сегодня был пятый урок. Вначале я получил *Learner permit* - разрешение водить в качестве ученика, по сути дела – правила уличного движения, сдал экзамен машине, со второго захода. Вначале думали, что Барбара будет меня учить. Но быстро поняли, что это нереально. И с учителем гораздо рациональнее. Прежде всего, у него машина с автоматической коробкой передач. И учиться на такой машине гораздо проще, не нужно сцепление выжимать и думать, куда эту ручку поворачивать. И у инструктора второй тормоз – безопаснее.

Нашли в телефонной книге несколько школ, позвонили в одну из них, назначили день и приехал Фред, очень симпатичный инструктор, чуть постарше меня. Он отвез меня за километр от дома и сразу посадил за руль. И я поехал – по шоссе, еще в городе... Руль он правда придерживал и подруливал. Но я при этом ехал по настоящей дороге, навстречу машины, скорость – миль тридцать, а то и сорок в час... Во второй раз он уже отпускал руль, только в ответственных местах подруливал.

В общем, пока это самое успешное мое дело здесь. Английский мой что-то не улучшается, понимаю я далеко не всех. И сам заикаюсь, и то и дело вместо *he* говорю *she* или наоборот. И работа пока не слишком продвигается. Наверное, потому, что все остальное здесь хорошо.

Amherst. Amherst – университетский городок. В нем – University of Massachusetts и еще четыре частных колледжа (точнее, два в самом Амхерсте и два в его окрестностях). И по сути дела вся жизнь города этим определяется. В университете – тысяч двадцать студентов, включая аспирантов (я буду пользоваться советской терминологией), и примерно столько же остальных жителей. И почти все они живут, конечно, в собственных домах. И дома эти не слишком плотно расположены. Дом Барбары – километрах в полутора от университета, но с двух сторон из окон видны небольшие поля, можно на лыжах кататься вокруг.

1 апреля. Если строить кривую по двум точкам – то я пишу этот дневник только в дни снегопада. Сегодня – небывалый, все рекорды побил, даром что 1 апреля. Обещали вообще 20 дюймов, в Амхерсте выпало 8 (или 14, уже запутался в числах, в Бостоне 25, столько же, сколько за остальную зиму, а где-то в Массачусетсе выпало аж 36), но это самый большой снегопад со времени нашего приезда, и рекордный для 1 апреля. И в Массачусетсе объявлено чрезвычайное положение, школы и университеты закрыты, по дорогам никто не ездит (мой driving lesson, естественно, отменен). Впрочем, чрезвычайное положение означает очень простую вещь – власти могут мобилизовать все службы и быстро тратить деньги на возмещение ущерба. А ущерб есть – падали деревья, рвали провода (750

тыс. человек на какое-то время были без электричества и даже сейчас еще кто-то без света), сколько-то домов повреждено, на дорогах аварии.

А для нас – небольшая передышка, как обычно, ничего не успеваем, можно вздохнуть и постараться войти в колею. Но утром прежде всего нужно убрать сугроб с крыльца, расчистить дорожки, стряхнуть снег с деревьев, которые нагнулись и висят на проводах. Занимаемся. Но в 1.30 мне надо идти к врачу – получать справку, что у меня нет сифилиса и я могу жениться (анализ крови я сдал неделю назад). Барбара предлагает меня подвезти – до поликлиники с километр, она в университете. Я отказываюсь, пройти – одно удовольствие, но она изобретает предлоги – ей нужно проголосовать (выборы городских властей) и самой справку получить (ей в ее поликлинике почему-то и к врачу не надо, достаточно было кровь сдать). А справка нужна, чтобы получить marriage licence, которую надо принести to Justice of the Peace, а уж этот «мировой судья» нас и поженит.

В результате едем вместе. Заезжаем на «избирательный участок». Он в церкви, мимо которой я хожу в университет. Барбара идет голосовать и спрашивает разрешения показать мне процедуру. Похоже на нашу, только кабина автоматизирована. Но автоматизация – на уровне автомата с газированной водой, какие-то рычажки против имени каждого кандидата, наверное они были изобретены лет сорок назад. Но работают – и все довольны. Барбара подвозит меня к моей поликлинике. Минут сорок жду врача, потом он за минуту выдает мне мою справку. Извиняется за систему – «это после войны, когда солдаты возвращались и было много сифилиса, ввели такое правило». Возвращаюсь пешком, погода и в самом деле чудная. Но Барбара права, тротуары завалены мокрым снегом и идти приходится по шоссе, а это не очень приятно.

Занимаемся. Барбара все равно в запарке, несмотря на подаренный день. Завтра у нее доклад на семинаре, нужно handout'ы подготовить. В результате сидит до 4 утра.

7 апреля.

Женимся. Итак, 13 апреля мы женимся. Дата выбрана из многих соображений. Одно из них – что накануне приезжает Кэрл, невеста Дэвида, среднего сына Барбары (единственного неженатого). Кэрл живет на Аляске. И приезжает она сюда на свадьбу своего отца, которому 80 лет.

Несколько слов о других соображениях, по которым выбрана дата. Собственно говоря реально-то мы женаты уже давно. В Москве мы обсуждали, когда и где это сделать «официально». Барбара даже советовалась по e-mail'у со своим знакомым из «международного департамента» в своем университете. И тот сказал, что лучше в Америке. Если мы сделаем это в Москве, то мне не дадут визу (в Америку), которую дают для поездки по гранту. Надо будет вначале получить Green card, а в Москве делать это долго. И в Америке лучше немного подождать, а то это ведомство, которое выдает Green card, может посчитать, что на самом деле я приехал не работать по гранту, а жениться.

Опишу все предварительные (предсвадебные) формальные процедуры. По сути дела я их все уже описал, но повторяю для порядка. Прежде всего нужно

получить license – разрешение жениться. Для этого нужно придти в town hall (что-то вроде горисполкома), там есть отдел, аналогичный нашему ЗАГСу, и заполнить бумагу – о намерении жениться. В бумаге нужно указать (кроме имен и адреса) возраст – что оба вы старше 18 – и то, что ни в каком другом браке не состоите. Документов не спрашивают – верят на слово. Но если совершь, то возможны кары и брак считается недействительным. И нужно принести медицинскую справку – что нет сифилиса (об этом я уже писал).

А саму процедуру совершает Justice of the Peace (как я перевожу – «мировой судья»). Это юрист, что-то вроде частного нотариуса, который кроме всего прочего, имеет право женить. Их (судей) несколько в каждом районе, Barbara посмотрела в справочник и выбрала какую-то женщину по каким-то мне не очень понятным признакам (мне, как советскому человеку, было все равно). Она позвонила и договорилась на удобное нам время, мы приедем к этой судье домой и она совершит этот обряд.

Green Card. А одновременно мы готовим документы на Green Card. Это документ о статусе – право жить, работать в Америке и ездить сюда без визы (или что-то вроде постоянной визы). Вообще-то получить Green Card очень нелегко (а с 1 апреля правила еще усложнились), но мой случай вроде бы бесспорный. Но нужно представить кучу бумаг – анкет и документов, это ведомство (INS – Служба иммиграции и натурализации) никому на слово не верит. И вообще пользуется дурной славой – за грубость, проволочки, просто за то, что упивается своей властью.

Туда тоже надо представить медицинскую справку. Но уже от специального врача, облеченного доверием этой службы. Есть список таких врачей, один из них принимает в Нортхэмптоне (городок чуть покрупнее Амхерста, недалеко, за речкой). Позвонили, в назначенный день приехали. Врач этот меня послушал, сам взял кровь на анализ – на СПИД, на тот же сифилис, и «поцарапал» меня на туберкулез. Все удовольствие стоит 120\$. Потом надо было приехать, показать руку – что реакция на туберкулез отрицательная. А результат прислали по почте – его надо будет прямо в этом нераспечатанном конверте представить вместе с остальными документами.

23 апреля. Ну вот, опять больше двух недель прошло. 13 апреля мы поженились. Церемония была на дому у «мирового судьи», точнее, судьи, Ellen Davidson. Она могла бы приехать и к нам домой, но она сказала, что по крайней мере половину церемоний она совершает в своей гостиной, и мы решили, что так удобнее.

Мы приехали туда к назначенному времени, вместе с нами Дэвид с Кэрл и Моррис (старший сын Барбары) со своей женой Кати, почти запрягли улочку тремя машинами. Дэвид нас сфотографировал – последний раз «перед».

У судьи небольшой домик в южном Амхерсте. Входим. Симпатичная, сравнительно молодая женщина. И ... вполне могла бы работать в советском ЗАГСе – тот же тип. Маленькая гостиная. Железная печка, видимо, в доме нет не только камина, но и системы отопления. Убрано, подготовилась. Барбара заранее шутила, что гонорар такой маленький, а нужно уборку делать.

Ellen была трогательно доброжелательна, по-моему, она даже волновалась. У нее был текст, который она читала (медленно – чтобы мне понятно было). В соответствующих местах каждый из нас отвечал на вопросы: согласен ли он (она) взять в жены (мужья) ...

Текст явно содержал стандартные формулы, восходящие, видимо, к церковному ритуалу, а в остальном был вполне оригинальным (и несколько ЗАГСовско-сентиментальным).

Дэвид нас фотографировал – и до, и во время, и после.

Еще до церемонии мы дали Ellen конверт, в котором была наша лицензия и чек на \$45 – положенная плата. Она должна была вписать в эту лицензию, что процедура имела место, после чего эта бумага становится «свидетельством о браке» (marriage certificate). Она хранится в «горсовете», а нам выдаются копии.

Ellen обещала, что в понедельник бумага будет готова, и действительно, в понедельник (или во вторник, не помню уже) мы получили свои копии.

А еще накануне, в субботу, начали прибывать цветы. Вначале принесли корзину от Саши Раскиной и Вентцеля. Потом от родителей Барбары. Это называется «цветы по проводам» – звонят в цветочный магазин (свой) и сообщают адрес в нужном городе – куда доставить (и что). Барбара говорила, что она довольно долго думала, что цветы и в самом деле каким-то образом «передают» по проводам, как телеграмму.

Но по воскресеньям цветочные магазины не работают, поэтому цветы прибывают в субботу. И мы сами в субботу покупали себе цветы. Мы хотели белые розы. И объехали безуспешно несколько цветочных магазинов, где было все, кроме белых роз. Но в конце концов нашли их в нашем супермаркете.

А вечером в воскресенье была «party». Еще за несколько дней мы напечатали на цветном принтере приглашение:

We are going to get married on Sunday, April 13, and we
would be happy to see you at a very informal party afterwards,
at 6PM at 50 Hobart Lane in Amherst.

Vladimir Borshev and Barbara H. Partee

И разослали его всем приглашенным. Барбара позвала весь свой department. И сыновья, конечно (с невестами и женами) были. А «русскую» часть представляли Бродские и Боб Родштейн с женой (Боб – старый знакомый Барбары, он тут заведует Slavic department'ом, и жена у него русская) . Я звонил и по e-mail'у писал и Саше Раскиной, и Дику с Татой, но они, естественно, не могли приехать.

Мы накупили шампанского, вина и всякой снеди, в том числе всякие готовые закуски, которые показались нам достойными момента. И три больших торта.

Я накануне приготовил свое тушеное мясо, которое я и в Москве по всяким случаям готовлю, а в день свадьбы сварил опять же стандартно-московскую картошку и салат.

Тут такое мясо называется stew и считается чем-то совсем уж простым и обыкновенным, а уж простую вареную картошку нормальный американец и в будний день есть не станет. Как раз накануне (или сразу же после свадьбы, не помню уже) я прочел в New-York Times Magazine юмориристический кулинарный рассказ, что теперь у гурманов (богатых) модно что-нибудь совсем уж простое, некоторые докатились до того, что stew подают, скоро будут обычную картошку варить.

Барбара готовила что-то более изысканное – фруктовый салат, свои коронные «дьявольские яйца» и что-то более существенное из морской снеди. Но из-за суеты несколько задержалась и с этим последним блюдом возилась на кухне, когда гости уже пришли.

Подарили нам массу цветов. Кто-то принес настоящее «мадам Клико» – я об этом шампанском только у Пушкина читал.

А в общем party прошла, как все parties. И даже кончилась не очень поздно. Но цветы потом даже в вазах стояли долго, некоторые недели две. А уж в корзинах и того больше. И мы наверное неделю доедали leftovers.